

Печникова Ольга Глебовна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

В статье рассмотрены вопросы становления государственной политики охраны материнства и детства и ее правового обеспечения в Российской империи в период правления императора Петра Великого. Автор анализирует соответствующее законодательство исследуемого периода. В статье присутствуют нормативные документы, которые автор впервые вводит в научный оборот. Примечательно, что в работе анализируются правовые источники, которые закрепили охрану материнства и детства на государственном уровне, что существенным образом повлияло на формирование внутренней политики Российской империи и в последующие царствования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SUBJECT OF DODGING CONSCRIPTION AND PERFORMANCE OF ALTERNATIVE CIVILIAN SERVICE

Petrinin Dmitrii Aleksandrovich

*Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
petrunina.nast2012@yandex.ru*

In the article the content of the additional features of the special subjects of the bodies of crimes stipulated by Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed. Their notion with the purpose of right classification in law-enforcement practice is formulated. The problem of conscription and assigning to alternative civilian service of the citizens of the Russian Federation convicted according to the mentioned article regardless of the presence of previous conviction is considered. The necessity to fix an appropriate proposition in the law “On Military Obligation and Military Service” is pointed out.

Key words and phrases: special subject; subject of dodging conscription and performance of alternative civilian service; previous conviction; legal influence.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассмотрены вопросы становления государственной политики охраны материнства и детства и ее правового обеспечения в Российской империи в период правления императора Петра Великого. Автор анализирует соответствующее законодательство исследуемого периода. В статье присутствуют нормативные документы, которые автор впервые вводит в научный оборот. Примечательно, что в работе анализируются правовые источники, которые закрепили охрану материнства и детства на государственном уровне, что существенным образом повлияло на формирование внутренней политики Российской империи и в последующие царствования.

Ключевые слова и фразы: младенцы; повивальные бабки; монастырский приказ; именной указ; магистрат; сенатский указ; медицинская канцелярия.

Печникова Ольга Глебовна, к.ю.н., доцент

*Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина
lex1881@mail.ru*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I[®]

Воззрения Петра I на вопросы материнства и детства, на наш взгляд, можно назвать революционными. Начало его правления отразило в законе созерцательный и познавательный интерес монарха к «младенцам, рожденным уродами». Речь здесь идет об Именном Указе от 28 января 1704 г. «О погребании умерших в третий день, и о подтверждении повивальным бабкам, под смертную казнию, чтобы они младенцев, рожденных уродами, не убивали» [1], имевшем отношение к Монастырскому Приказу и «призрению» этим ведомством инвалидов детства.

Вместе с тем данный закон можно назвать актом гуманности и человеколюбия, проявляемым царем и государством по отношению к людям с врожденными аномалиями развития, т.к. последним позволялось жить и «про то объявляли в Монастырском Приказе». Монастырский Приказ, в свою очередь, мог в дальнейшем осуществлять уход за ними и лечение подобных больных сообразно возможностям времени.

Постепенно, по мере осознания необходимости наличия молодого пополнения со стороны населения для решения государственных военных и экономических задач, произошла трансформация взглядов законодателя. Чем большую мощь набирала государственная машина, тем на большее число здоровых молодых людей она рассчитывала.

Монастырскому Приказу предписывалось также осуществлять сбор сведений об умерших беременных женщинах, которые «имеют зачатых младенцев во чреве от 5 до 9 месяцев», в силу Именного Указа от 30 мая 1705 г. «Об обязанности приходских священников доносить Монастырскому Приказу об умерших беременных женщинах» [3].

Статистические данные, в свою очередь, позволяли ответить на вопрос о причине подобных явлений, тем более если они носили массовый характер, проявить, прежде всего, противоэпидемическую настороженность. За неисполнение указа со священников взималась «пеня».

Учитывая нами сказанное, закономерным можно назвать принятие Указа Петра I от 31 января 1712 г. «Об учреждении по всем Губерниям госпиталей для увечных и младенцев» [8]. Появление этого закона было обусловлено не только бедственным положением нетрудоспособных инвалидов войн, но и участвовавшими случаями убийств новорожденных детей, родившихся вне брака. Восстановление здоровья увечных воинов объединялось в законе вместе с заботой государства о малолетних детях, подчеркивая их взаимосвязь в обеспечении боеспособности армии.

Под натиском абсолютной монархии произошла либерализация моральных принципов, проповедуемых церковью в отношении незаконнорожденных детей, бывших объектами порочных связей и изгоями общества. Избежав прямых требований об изменении этих взглядов, государство тем не менее возложило на церковь обязанность по устройству и финансированию специальных госпиталей для ранее беззащитного контингента. Именной Указ от 4 ноября 1714 г. «Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей» [7] касался «зачорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно».

Ввиду актуальности данного вопроса закон претерпел ряд серьезных доработок, из-за чего через год, 4 ноября 1715 г., появился его расширенный вариант с названием «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незаконнорождаемых детей». Царь распорядился «при церквях, где пристойно, сделать гошпитали, в Москве мазанки, а в других городах деревянныя; и для сохранения изобрать искусных жен, и давать им из неокладных прибыльных доходов на год денег по 3 рубля, хлеба по полуосьмине на месяц, а младенцам по 3 деньги в день» [Там же].

Второй из рассматриваемых нами документов четко сформулировал цель издания закона: «для сохранения зачорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно, и стыда ради отменяют в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются: и для того объявить указ, чтоб таких младенцев в непристойные места не отменявали».

Для того чтобы избежать огласки и «стыда», сохранить тайну рождения и тем самым способствовать увеличению числа отдаваемых «младенцев», передачу ребенка в госпиталь осуществляли «в окно, чрез какое закрытие, дабы приношенных лица было не видно».

Государство стало брать заботы о незаконнорожденных детях на себя, осознавая ценность каждого ребенка, т.к. «госпитали» предписывалось «построить и кормить из Губерний» и карать смертной казнью за «умерщвление тех младенцев».

Как мы считаем, анализ военных потерь послужил обращению взора законодателя на ту часть населения, которая могла в дальнейшем пополнить ряды солдат. Учитывая связь обороноспособности с развитием торговли и экономики в целом, государственным делом стала борьба со смертностью среди незаконнорожденных детей. Так впервые был обозначен контингент, самый беззащитный в этом отношении и доселе редко имеющий шанс выжить.

Продолжая рассмотрение проблематики становления законодательства об охране материнства и детства, остановимся на Регламенте или Уставе Главного Магистрата [11], утвержденном Петром I 16 января 1721 г. В нем приказывалось объявлять в государстве «об учреждении Магистратском и о произведении онаго во всех Губерниях и Провинциях» (гл. I «О присяжной должности»). Гл. XX носила название «О цухгаузах (или смирительных домах) и гошпиталях (или больницах)», где законодатель сформулировал свое видение организации психиатрической помощи и развития сети госпиталей.

При отсутствии адекватной экспертной оценки душевнобольных в начале XVIII в. их также могли помещать в смирительные дома вместе с наркологическими больными, туеядцами, трудновоспитуемыми детьми и преступниками. Всех их рекомендовалось по возможности определять на работу, «чем бы они могли на пропитание свое заработать, чтобы никогда праздны не были».

Считаем необходимым сделать акцент на отмеченных в Регламенте или Уставе Главного Магистрата лицах «непотребнаго ж и неистоваго женскаго пола», куда с успехом, ввиду отсутствия дифференцирования, относили как психиатрических больных со снижением сексуального самоконтроля, так и проституток. Все они определялись на работу в прядильные дома, т.к. «их должно наказывать таким образом».

Отдельных норм, связанных с лечением больных женщин наркологического и психиатрического профиля в законе представлено не было. На наш взгляд, это связывалось с тем, что общество в XVIII в. основным воздействием на данный контингент считало осуществление изоляции из привычной среды и применение наказания.

Значительным шагом в развитии оказания медицинской помощи женщинам и детям можно назвать распоряжения Регламента или Устава Главного Магистрата о строительстве госпиталей, смирительных и сиротских домов Магистратами «земским иждивением» с согласованием места для строительства, «чтоб гражданам было безобидно». Такое решение царь принял с учетом зарубежного опыта: «в других Государствах такие дома не только в больших, но и везде в малых городах обретаются».

Целевому расходованию средств предназначен Указ от 30 декабря 1724 г. «Об употреблении сборов с деревень Чудова и Вознесенскаго монастырей на гошпиталь и содержание сирот», где высочайшей резолюцией приказывалось: «Вышеозначенные сборы употреблять на гошпиталь и сиротам, а что останется, держать в казне».

Больных выявляли при переписи, чему был посвящен Сенатский Указ от 23 октября 1725 г. «Об отдаче в богадельни слепых и престарелых, являющихся при переписи, о раздаче безродных младенцев на воспитание с венечным за воспитание укреплением, о штрафе с владельцев, отпустивших кабальных людей без явки в Приказах, и о взыскании рекрут за утайку души в ревизских сказках».

Рекомендовалось «слепых, дряхлых, увечных и престарелых, которые ни в чем работать не могут, не стеречь, а кормятся миром, а чьи они были, не помнят, таковых отдавать в богадельни» и «по всем Губерниям учиненные шпиталеты». Малолетних же с 10 лет записывать «в матросы и присылать в Санкт-Петербург в Адмиралтейство», а тех, кому нет 10 лет, – определять в богадельни.

По мере экономического развития государства требовались все большие людские ресурсы. Войны и болезни уменьшали число жителей страны. Средства, применяемые для восстановления здоровья и лечения людей, были далеки от совершенства. Анализ действительности, как нам представляется, заставил задуматься о мерах борьбы с детской смертностью.

Пытаясь противодействовать фатальным последствиям эпидемий и войн, в 1754 г. Медицинская Канцелярия через своего президента лейб-медика Кондоиди представила Проект о сохранении народа.

В нем говорилось: «Надобно всех находящихся в Москве и Петербурге повивальных бабок освидетельствовать в их искусстве докторам, лекарям и присяжным бабкам и, которые окажутся достойны, тем давать от Медицинской Канцелярии указы и публиковать о них для всенародного известия, привести их к присяге и называться им присяжными бабками; число их должно простираться в Москве до 15, а в Петербурге до 10, и затем, если будут лишние, определять по одной бабке в каждый провинциальный город, дабы со временем ими все государство удовлетворить. Каждой присяжной бабке иметь по две ученицы; но в Москве и Петербурге надобно учредить по одной школе, в которой определить по одному доктору и по одному лекарю на казенном жалованье, этим докторам называться профессорами «бабичьего дела», а лекарям – акушерами» [10, с. 784].

Среди важнейших законов, принятых с целью формирования и развития отечественной акушерско-гинекологической службы и осуществления профессионального родовспоможения в России, по нашему мнению, необходимо назвать Сенатский Указ от 29 апреля 1754 г. «Об учреждении школы в Санкт-Петербурге и Москве для обучения повивальному искусству; о снабжении в сем искусстве бабками под именем присяжных» [9]. Документ содержал два непоименованных положения. Первое положение включало «представление о порядочном учреждении бабичева дела в пользу общества», для чего предписывалось: «надлежит ныне всех имеющих в Москве и Санкт-Петербурге бабок, в знании искусства их освидетельствовать искусными к тому доктором и лекарем, и засвидетельствованными присяжными бабками».

«Достойным бабкам» Медицинская Канцелярия выдавала документ, «приводила их к присяге, по приложенному при том формуляре», и сообщала в полицию с целью опубликования «для народного известия», после этого они именовались уже «присяжными бабками».

Рассматриваемый указ позволил судить о численности «присяжных бабок»: в Москве – до 15 и Санкт-Петербурге – до 10. После достижения данных показателей рекомендовалось «определять по одной бабке в каждой Губернской город, а когда и те будут удовлетворены, по тому же определять и в каждой Провинциальной город».

Специальным «рописанием» утверждалось «награждение бабкам за труд их в освобождении роженицы». Согласно этому «рописанию» плата за труд «присяжной бабки» производилась в казну (сбор денег осуществлялся в Медицинской Канцелярии); являлась обязательной для каждой роженицы и определялась «по рангу ее» или «мужа ея». В том случае, если «кто платить не будет», предписывалось «поступать по силе указов о недоимке казенных сборов».

По две бабки содержались в Москве и Санкт-Петербурге на «казенном жалованье: а именно, в Москве старшим до 200 рублей в год, младшим до 150 рублей в год; в Санкт-Петербурге старшей до 300 рублей в год, младшей до 200 рублей в год».

Каждой «присяжной бабке» необходимо было иметь по две ученицы, но это не являлось единственной возможностью овладения нужной медицинской профессией.

Как гласила первая часть Указа от 29 апреля 1754 г. «Об учреждении школы в Санкт-Петербурге и Москве для обучения повивальному искусству; о снабжении в сем искусстве бабками под именем присяжных», в этих городах после утверждения закона образовались две специальные медицинские школы, где обучением занимались «по одному доктору и по одному лекарю, на казенном жалованье».

Доктора именовались «Профессорами бабичьего дела», с жалованьем от 300 до 600 руб. в год, а лекари – «Акушерами», с жалованьем от 200 до 400 руб. в год. Бюджет школы, куда входили жалованье докторам, лекарям и бабкам, инструменты, перевод книг и проч., составил 3000 рублей.

Согласно второму положению рассматриваемого указа [Там же] Медицинской Канцелярией производилось «выписание книг из чужих краев» для библиотеки и для «раздачи оных книг ученикам, подлекарям и подмастерьям, по вычете у них на те книги из жалованья». Для пополнения библиотеки Медицинской Канцелярии выделялись бюджетные средства в размере 400 руб. в год.

Дополнением к Сенатскому Указу от 29 апреля 1754 г. «Об учреждении школы в Санкт-Петербурге и Москве для обучения повивальному искусству; о снабжении в сем искусстве бабками под именем присяжных» [Там же] стал Сенатский Указ от 30 марта 1755 г. «О поручении Губернским Канцеляриям сбора с родильниц, установленного для усовершенствования повивального искусства», приказывающий «оним Губернским Канцеляриям, сколько будет в сборе денег, те отсылать по третям года в Медицинскую Канцелярию, от которой из тех сборных денег в Штатс-Контору, вместо отпускаемых из той Конторы на произведение показанного бабичьего дела, в силе прежнего... определения» [2].

Делу охраны материнства и детства служил Сенатский Указ от 2 июля 1759 г. «Об отпускании для бедных родильниц и новорожденных младенцев лекарства, по рецептам докторов и акушеров, из казенных аптек безденежно» [5], для чего в аптеках был предусмотрен «особливый счет», а сведения о расходах представлялись ежегодно в Медицинскую Канцелярию.

В случаях злоупотреблений, когда «под именем сущее неимущих» лекарства и прочее выписывались тем, кто были в состоянии за все это заплатить, предусматривались санкции в виде штрафов и взысканий сумм за средства оказания медицинской помощи.

Таким образом, именно в царствование Петра Великого вопросы охраны здоровья матери и ребенка впервые приобрели государственное значение и получили правовое закрепление.

Список литературы

1. **О погребении умерших в третий день, и о подтверждении повивальным бабкам, под смертною казнию, чтобы они младенцев, рожденных уродами, не убивали:** Именной Указ от 28 января 1704 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IV.
2. **О поручении Губернским Канцеляриям сбора с родильниц, установленного для усовершенствования повивального искусства:** Сенатский Указ от 30 марта 1755 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV.
3. **Об обязанности приходских священников доносить Монастырскому Приказу об умерших беременных женщинах:** Именной Указ от 30 мая 1705 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IV.
4. **Об отдаче в богадельни слепых и престарелых, являющихся при переписи, о раздаче безродных младенцев на воспитание с венечным за воспитание укреплением, о штрафе с владельцев, отпустивших кабальных людей без явки в Приказах, и о взыскании рекрут за утайку души в ревизских сказках:** Сенатский Указ от 23 октября 1725 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII.
5. **Об отпускании для бедных родильниц и новорожденных младенцев лекарства, по рецептам докторов и акушеров, из казенных аптек безденежно:** Сенатский Указ от 2 июля 1759 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV.
6. **Об употреблении сборов с деревень Чудова и Вознесенскаго монастырей на гошпиталь и содержание сирот:** Указ от 30 декабря 1724 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII.
7. **Об устройстве при церквах гошпиталей для незаконнорожденных детей:** Указ от 4 ноября 1714 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V. № 2856, 2953.
8. **Об учреждении по всем Губерниям госпиталей для увечных и младенцев:** Указ Петра I от 31 января 1712 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V.
9. **Об учреждении школы в Санкт-Петербурге и Москве для обучения повивальному искусству; о снабжении в сем искусстве бабками под именем присяжных:** Сенатский Указ от 29 апреля 1754 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV.
10. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен. М.: Эксмо, 2008.
11. **Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V.

LEGAL REGULATION OF MOTHER AND CHILD WELFARE IN THE REIGN OF PETER THE FIRST

*Pechnikova Ol'ga Glebovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
lex1881@mail.ru*

The article touches on the problems of the formation of the state policy of mother and child welfare and its legal coverage in the Russian Empire in the period of the governing of the emperor Peter the Great. The author analyzes the appropriate legislation of the investigated period. The article presents normative documents, which the researcher for the first time introduces into academic use. It's worth mentioning that the paper analyzes legal sources that entrenched mother and child welfare at the state level, and this fact influenced cardinally the formation of the home policy of the Russian Empire in subsequent reigns.

Key words and phrases: infants; wise women; Monastery Department; Edict of His Imperial Majesty; town council; Edict of the Senate; medical chancellery.